

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово во Святый и Великій Пятокъ.

Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя. (Іоан. XV, 13).

Да и есть ли, и возможна ли любовь больше сея?! Се Іисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Божій, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Неповинный и безгрѣшный, чистѣйшій и святѣйшій наче всякой чистоты и святости Онъ весь—струпь и язва, весь—поношеніе и позоръ; Онъ во гробъ. И это насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія!... Онъ взялъ на Себя грѣхи міра, Онъ взялъ на Себя наше осужденіе, нашу клятву, нашу смерть; Онъ предсталъ за насъ предъ Правосудіемъ Небеснымъ; надъ Нимъ разразилась злоба адская; Онъ явленъ за наши грѣхи и мученъ за наши беззаконія... Воистину больше сея любви никто же имать, да и не можетъ имѣть!

Со времени грѣхопаденія первыхъ людей Богомъ отверженный и осужденный родъ человѣческій томился во власти діавола, изнывалъ во грѣхѣ, работалъ грѣху. Проклятіе и смерть были достойнымъ воздаяніемъ падшему созданію Творца. Ни Ангель, ни Архангель, ни вся небесныя воинства, ни безконечныя вѣка страданій—ничто не могло спасти погибшаго. Но вотъ, по исполненіи времени приклонились небеса и въ юдоль плача, скорби и смерти въ юдоль мрака и зла сошелъ Онъ, сынъ Божій, чистѣйшая и святѣйшая, безграничная и всесильная Любовь. Безначальный и вѣчный Онъ сталъ сыномъ Дѣвы въ пещерѣ Вифлеемской. Съ первыхъ же дней Его младенчества ополчилась на Него злоба адская: еще повитый пеленами, на рукахъ

Своей Пречистой Матери, Онъ бѣжитъ во Египеть, спасаясь отъ царя, ищущаго души Его. Вступивъ потомъ на служеніе роду чаловѣческому, Онъ всюду зреть себя въ пламени злобы. Его то возводятъ на гору, чтобы низринуть въ пропасть, то осуждаютъ за неисполненіе закона, то грозятъ побить камнями, то обвиняютъ въ служеніи вельзевулю, князю бѣсовскому, то стараются уловить хитрыми вопрошеніями, чтобы погубить... На Него клеветуютъ, Его обвиняютъ въ богохульствѣ, за Нимъ всюду слѣдятъ враги ожесточенные, всюду смотрятъ за Его дѣяніями, всюду видятъ въ Немъ нарушителя отеческихъ преданій, возмутителя народнаго, учителя опаснаго, Которому *уне есть умерети*... А Онъ, преслѣдуемый и гонимый, не имѣя гдѣ главы преклонить, переходитъ изъ града въ градъ изъ веси въ весь, проповѣдая всюду царствіе Божіе. Въ отвѣтъ на гоненія, на зубовный скрежетъ злыхъ и сильныхъ враговъ Своихъ Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, исцѣляетъ больныхъ, чудесно насыщаетъ алчущихъ, призываетъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, озлобленныхъ и грѣшныхъ, даруя имъ прощеніе и покой. И идутъ къ нему тѣ, въ которыхъ *нѣтъ лѣсти*, и обрѣтаютъ въ немъ Мессію—Избавителя, обрѣтаютъ миръ, радость и царствіе Божіе. Но чѣмъ больше Онъ блготворить и спасаетъ, тѣмъ сильнѣе разгорается на Него злоба. Не вынося Его святости, ослѣпяясь свѣтомъ Его небеснаго ученія, злоба эта доходитъ до послѣдней степени безумія и буйства. Она незаконно и беспощадно осуждаетъ Его на смерть; она въ преторіи Пилата, не задумываясь предпочитаетъ Ему разбойника, а о Немъ вопіетъ: *возьми, возьми, распни Его!* (Іоан. 19, 15). А Онъ, какъ Агнецъ непорочный, не отверзаетъ устъ Своихъ, Онъ поруганъ, Онъ въ ранахъ, Онъ на крестѣ посреди двухъ разбойниковъ... Открылся позоръ, какого не видѣлъ міръ. Вокругъ его креста собралась вся злоба адская въ своихъ сильныхъ и смѣлыхъ поборникахъ и вступила въ борьбу съ Божественною Любо-

вію. Покорная правдѣ Божіей, оставленная всякою помощью, Любовь эта на своемъ мучительнѣйшемъ и позорнѣйшемъ крестѣ явилась міровою жертвою за очищеніе всего человѣчества, — удовлетвореніемъ Правосудію вѣчному. Велика и горька была чаша страданій Ея! Пьетъ Она чашу эту, пьетъ всю до дна. Льетъ кровь неповинная изъ язвъ гвоздинныхъ, изъ язвъ вѣнца терноваго и бичеваній безчеловѣчныхъ. Муки смертныя достигаютъ послѣдней силы, уста хладѣють взоръ помрачается, изъ груди износится страдальческій гласъ: *Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ?* (Мѡ. 27, 46). Злоба торжествуетъ уже побѣду. Адскимъ пламенемъ бушуетъ она у креста позорнаго, поноситъ Страдальца, ругается Распятому, усугубляя Его муки смертныя, отравляя послѣднія минуты жизни праведной. Ни состраданія, ни жалости.. Только тамъ вдали малое стадо учениковъ Его съ Пречистою Его Матерію безмолвно зрять страданія ужасныя, безмолвно сострадавая Страдальцу; только здѣсь рядомъ неслышно безумію адскому молится Распятому распятый же разбойникъ и получаетъ обѣтованіе нынѣ-же быть съ Нимъ въ раи. Борьба злобы у креста съ любовію на крестѣ доходить наконецъ до послѣдняго вышаго предѣла. Уа! уа! безумно вопіеть торжествующая злоба. *Отче! отпусти имъ: не вѣдѣтъ бо что творятъ*, молится Любовь. Увы, не слышитъ бѣснующаяся злоба этого чуднаго всепрощающаго молитвеннаго гласа Любви и все сильнѣе и сильнѣе возьмется на Любовь, силясь сокрушить ее до конца. Но вотъ померкло солнце потряслась земля, раздралась церковная завѣса, распались камни, отверзлись гробы и возстали мертвецы, адъ, стѣня, завопіялъ, приникли небеса, подвиглась сила небесныя... Совершилось... Страдалецъ преклонилъ главу и предалъ духъ. Вознеслась со креста Голгоескаго превыше небесъ чистѣйшая жертва Любви за мірскій животъ и спасеніе и, уничтоживъ вѣковое средостѣніе, отдѣлявшее небо отъ земли, съ неудержимою силою проникла

въ преисподнюю и здѣсь все разрушила, сокрушила, освободила. Совершилось спасеніе рода человѣческаго. Милостію и прощеніемъ возсіяло свыше на изстрадавшійся и доселѣ отверженный, а теперь искупленный родъ человѣчскій. Устрашенная злоба бѣжить отъ Креста Распятаго, *бѣгоше въ перси своя. Воистину Онъ сынъ Божій!* (Матѣ. 27, 54) восклицаетъ стерегушій сотникъ. Да, воистину Онъ сынъ Божій! На позорномъ крестѣ Своемъ Онъ явилъ славу и силу, которыхъ не зрѣлъ, не зреть и не узреть міръ, — силу, потрясшую земныя царства, сокрушившую адскія твердыни вѣчныя и отверзшую заключенныя доселѣ врата небесныя для всего человѣчества; изъ смерти Своей Онъ извелъ жизнь проникшую во гробы и изведшую умершихъ отъ вѣка въ безсмертіе. Распятый Иисусъ, сынъ Божій, съ позорнаго креста Своего объялъ весь міръ и, положивъ душу Свою за люди Своя, оживилъ Собою все. Воистину больше сея любви, а съ нею и силы никтоже имать!...

Но пораженная Любвию Божіею злоба адская все еще безумно мнитъ о борьбѣ и побѣдѣ. Сначала она усиливается потопить крестъ Христовъ въ крови мученической, уничтожить дѣла Спасителя и истребить его стадо огнемъ и мечемъ. Но чѣмъ больше лилась кровь неповинная, чѣмъ сильнѣе возставали на Христа и Его дѣло ложь и злоба, тѣмъ свѣтлѣе свѣтилъ крестъ сей, тѣмъ далѣе и сильнѣе несло слово крестное. Совершалось чудо явленія несокрушимой силы въ сокрушаемомъ безсиліи, побѣди — въ гоненіи. Распятый побѣждалъ больше и сильнѣе тамъ, гдѣ преслѣдовали и умерщвляли Его послѣдователей. Склонили свои смущенныя головы гонители — мучители, опустили руки уставшія и окровавленныя и... многіе увѣровали.

И въ наши дни, также какъ и въ дни минувшихъ вѣковъ, гордое невѣріе, напыщенное современнымъ знаніемъ вземлетъ на Христа, дерзая хулить, поносить, клеветать и даже отрицать его. То тамъ, то здѣсь слышится безумный

воплъ — *возьми, возьми Его!* жестоко слово *Его*, несогласное съ современнымъ знаніемъ и взглядами. И длится доселѣ страшная брань врага рода человѣческаго со Христомъ — Спасителемъ, истины съ ложью, добра и любви со зломъ. И несутся тучи мрака адскаго на свѣтъ небесный, сплясь затмить свѣтъ этотъ. И дѣлаетъ еще не праведный неправду, сквернится еще нечистивый, творитъ еще праведный правду, святится еще святой“. И будетъ это до тѣхъ поръ, пока Грядый придетъ иаки и „возмездіе Его съ Нимъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его“ (Ап. 22, 11—12). Не затмить тучамъ чернымъ солнца свѣтлаго; не затмить озлобленной лжѣ любвеобильной истины Христовой; не поборошь врагу сраженному Христа-Господа вознесеннаго. Скорѣе преидутъ небо и земля, скорѣе смолкнетъ всякій звукъ во вселенной, чѣмъ погибнетъ правда Божія, чѣмъ смолкнутъ и погибнутъ словеса Господня, словеса чиста, не заглушима никакимъ воплемъ безумія. Искупленное пречистою кровію Господа вѣрное стадо Его слышитъ гласъ Его и по Немъ идетъ...

Востани Господи, востани и воздвигни силу Твою! Да расточатся враги Твои и да видятъ и разумѣютъ, что Ты — единъ Господь въ Троицѣ Святой поклоняемый и славимый, и что безъ Тебя нѣтъ свѣта и радости, нѣтъ истины, жизни и блаженства. Да придутъ расточенная чада Твоя въ разумъ истины и соберутся во едино стадо съ Тобою, единымъ Пастыремъ. Да просвѣтится въ сердцахъ всѣхъ любовь Твоя святая, да научимся прощать и любить всѣхъ по заповѣди Твоей, да видятъ и разумѣютъ всѣ языки по сему учениковъ Твоихъ. Да смолкнетъ зло, да престанетъ вражда, да осѣнитъ, оживитъ и освятитъ всѣхъ Любовь Твоя святая и да придетъ съ Нею царствіе Твое.

Ей, гряди, Господи Исусе! Ап. 22, 20 и възъщи всѣхъ насъ любовію и милостію Твоею. Да проліются на землѣ миръ и радость на благо наше вѣчное, по благодати и челоувѣколюбію Твоему. Тебѣ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.